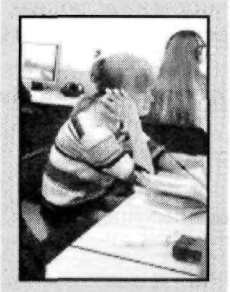
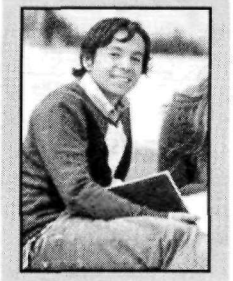
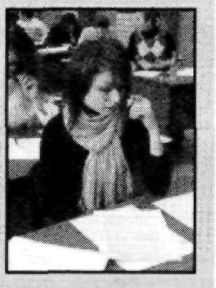
№ 1 (72). Январь–февраль 2012

ОБРАЗОВАНИЕ и ОБЩЕСТВО

Содержание







Образование и власть

С.Н. Косарецкий. Профессиональная подготовка депутатов как условие совершенствования региональной законотворческой деятельности 4

Модернизация российского образования

А.Б. Денисова. Социальная профессиональная адаптация студентов технических вузов через внеучебную деятельность и приобщение к корпоративной культуре 9

А.В. Исаев. Система образования – анализ тенденций развития 15

Э.И. Забнева. Оценка социальной эффективности управления профессиональным выбором учащихся 19

Т.В. Жукова. Опытная работа по проектированию инновационной деятельности старшеклассников в образовательной среде лицея 23

Финал ежегодного Всероссийского конкурса «Устойчивое будущее России» 27

Проблемы обучения и воспитания

А.С. Володина. Формирование процесса декодирования текстового сообщения у младших школьников с недоразвитием встречи 28

М.В. Мизандронцева. Модель управления развитием поликоммуникативной образовательной среды 31

В.И. Савченков. Естественнонаучная компетентность и субъектная модальность к природным объектам как результат интегрированного экологического образования 34

И.Ю. Скибицкая. Закономерности лингвопрофессиональной подготовки студентов 38

Своими школами сильна Россия

Л.П. Барылкина, Р.А. Лопатина, О.А. Попова. Информационно-аналитическая деятельность в управлении образовательным учреждением в современных условиях 42

ISSN 2071-6710

Журнал издается с сентября 1999 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-7813 от 12 апреля 2001 г. Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Учредители (члены) партнерства:

Академия педагогических и социальных наук

Орловский областной Совет народных депутатов

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт искусств и культуры»

НОУ ВПО «Московский психолого-социальный институт»

ГОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»

Редакция журнала «Образование и общество»

Редакция

Главный редактор
А.А. Хохлов

Заместитель главного редактора
О.И. Воронина

Ответственный секретарь
С.Н. Косарецкий

Помощник главного редактора
Л.В. Коростелёва

Корректор
А.А. Гудкова

Перевод
Е.Ю. Косарецкая

Адрес редакции:

302028, г. Орел,
ул. Московская, д. 65
Контактный телефон-факс:
(4862) 55-01-83
http://www.jeducation.ru
E-mail: info@jeducation.ru

Редакционный совет

Безрогов Виталий Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, г. Москва

Бондырева Светлана Константиновна – доктор психологических наук, действительный член РАО, вице-президент АПСН, г. Москва

Булаев Николай Иванович – доктор педагогических наук, профессор, депутат Государственной Думы РФ, г. Москва

Воронина Ольга Ивановна – зам. главного редактора журнала (отв. секретарь редсовета), г. Орел

Жарков Анатолий Дмитриевич – доктор педагогических наук, профессор, г. Москва

Исаева Надежда Ивановна – доктор психологических наук, профессор, г. Белгород

Королев Михаил Федорович – кандидат физико-математических наук, доцент, член-корреспондент АПСН, г. Москва

Лабейкин Александр Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, г. Орел

Ливцов Виктор Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, заместитель председателя Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, г. Орел

Лукацкий Михаил Абрамович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, г. Москва

Мартынов Анатолий Федорович – доктор экономических наук, профессор, г. Орел

Михайлов Вячеслав Александрович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член президиума АПСН, г. Москва

Мосякин Иван Яковлевич – кандидат исторических наук, доцент, (председатель редакционного совета), член-корреспондент АПСН, г. Орел

Овчинников Анатолий Владимирович – доктор педагогических наук, г. Москва

Овчинникова Оксана Петровна – доктор экономических наук, профессор, г. Орел

Осипов Александр Михайлович – доктор социологических наук, профессор, г. В. Новгород

Паршиков Николай Александрович – доктор педагогических наук, профессор, г. Орел

Попова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, г. Москва

Романов Вячеслав Леонидович – доктор социологических наук, профессор, г. Москва

Турбовской Яков Семенович – доктор педагогических наук, профессор, академик АПСН, г. Москва

Турчинов Александр Иванович – доктор социологических наук, профессор, член президиума АПСН, г. Москва

Уман Аркадий Ильич – доктор педагогических наук, профессор, действительный член Международной педагогической академии, г. Орел

Хохлов Александр Александрович – доктор социологических наук, профессор, академик АПСН, главный редактор журнала (зам. председателя редсовета), г. Орел

Решением Президиума ВАКа Министерства образования и науки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал «Образование и общество» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих содержание кандидатских и докторских диссертаций по следующим наукам: педагогические, социологические, психологические, юридические, экономические, исторические.

Рубрику ведет Вячеслав Леонидович РОМАНОВ, доктор социологических наук, доктор медицинских наук, профессор кафедры управления социальными и экологическими системами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, директор Центра инноватики социального управления, e-mail: vlromanov@mail.ru

Инновационное образование: основания принципа «упреждения реальности»

А.Е. Причинин, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики технологического и профессионального образования Института педагогики, психологии и социальных технологий ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск, *e-meil: aleksej-prichinin@ya.ru*

Деятельность человека по преобразованию материального мира позволила «покорить» естественную природу, создать особый, не свойственный ей искусственный мир и обеспечить себе долговременное, надежное и стабильное существование. Однако вторая природа – техногенная среда (ТГС) – стала оказывать на людей доминирующее влияние. Наряду с преодолением неблагоприятных условий среды и повышением качества жизни (в связи с удовлетворением все возрастающих потребностей человека) человечество все сильнее ощущает на себе последствия собственной технологической деятельности. И если достижения людей в структуре второй природы очевидны (стали широко доступны блага, удобство и комфорт), то негативные проблемы непредсказуемы, они уже сейчас приводят к конфликтным ситуациям и создают угрозу существования цивилизации. Техногенная среда занимает все большее пространство (как внешнее, так и внутреннее) и из-за непредсказуемости последствий своего развития может привести к неустойчивости жизни каждого человека.

Существующая форма (модель) развития современной цивилизации может рассматриваться как ведущий фактор возникновения глобальных проблем. Взлет на вершину могущества достался дорогой ценой, и сейчас человечеству угрожают как природные, так и техногенные и экологические катастрофы. Экономические кризисы, истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, саморазрушение гигантских городов, эпидемии инфекционных заболеваний и терроризм, потеря управления международными системами телекоммуникации и другие глобальные опасности, нависшие над человечеством, не менее опасны, чем ядерная война. Этому посвящено множество работ таких исследователей, как О. К. Дрейер, В.И. Данилов-Данильян, П. Кууси, Ст. Лем, Х. Ленк, В. П. Овечкин, Э. Тоффлер, Б.Г. Юдин и др. [7, 8, 10].

Таким образом, ТГС превратилась в источник конфликтов, причина которых – в возрастающей разности темпов психофизиологической адаптации человека и взрывного расширения ТГС. Каждое новое поколение испытывает все большие трудности

в процессе приспособления к реально существующему, быстро трансформирующемуся социально-технологическому миру. Более того, даже в течение своей жизни человек вынужден неоднократно реадаптироваться к реальной действительности. В условиях неопределенности, переменчивости и неустойчивости он не всегда способен понять не только себя, но и других людей (В.П. Овечкин). Усиливающийся психологический дискомфорт ведет к стрессам, ранее не известным болезням и аномальным действиям, процесс идентификации человека существенно затрудняется [13].

Очевидно, что преобразовательная деятельность, осуществляемая в рамках существующей *модели развития цивилизации, уже привела к* некоторым необратимым последствиям в экологии, экономике, социуме, а также изменениям в *психологии личности.*

Поиски направлений, стратегий и механизмов выхода из сложившейся ситуации начались уже в *начале XX века* (В.И. Вернадский, Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, К.Э. Циолковский и др.) [3, 22]. Позднее это воплотилось в создании международных неправительственных научных организаций по изучению глобальных процессов на Земле, таких как Международная федерация институтов перспективных исследований, Римский клуб, Международный институт системного анализа, Всесоюзный институт системных исследований (СССР) и др.

Попытки найти выход из сложившейся ситуации продолжаются, но большинство известных направлений складывается в так называемую цивилизационную стратегию перехода к устойчивому развитию (УР).

В 1983 г. при ООН была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию, перед которой была поставлена задача разработки «Глобальной программы изменений». В докладе, подготовленном этой комиссией в 1987 г. под названием «Наше общее будущее», был принят новый принцип развития мировых производительных сил, получивший название «Sustainable development», который в русском переводе получил название «Устойчивое развитие» [9]. В дальнейшем термин был закреплен Второй Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 г. Еще в докладе «Всемирная стратегия охраны природы» (1980), представленном Международным союзом охраны природы и природных ресурсов, подчёркивалось, что для того, чтобы «развитие было устойчивым, следует учитывать не только его экономические аспекты, но и социальные и экологические факторы». Особенно широко в 1980-е гг. проблемы развития и экологии обсуждались в трудах ученых исследовательского института в США «Worldwatch» («Всемирная вахта»), в частности его директора Лестера Р. Брауна, а ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) еще с середины 1970-х гг. широко использовала понятие развитие без разрушения (development without destruction), а в дальнейшем использовалось понятие экоразвития (ecodevelopment) как экологически приемлемое развитие, т.е. стремящееся нанести «наименьшее негативное воздействие на окружающую среду». Уже в Декларации Первой Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.) также была намечена связь экономического и социального развития с проблемами окружающей среды. В подобное понимание развития важный вклад внесли научные доклады Римского клуба, особенно доклад «Пределы роста» (1972), в которых формулировались идеи перехода цивилизации от экспоненциального экономического роста к состоянию *«глобального динамического равновесия»*, от количественного к «органическому» (качественному) росту и «новому мировому экономическому порядку» [20].

Одним из основных моментов стратегии перехода к устойчивому развитию является принятый *принцип предосторожности* (упреждения). Принцип предосторожности (упреждения) является одним из основополагающих принципов экополитики Евросоюза. Он полностью отвечает концепции устойчивого развития, лежащей в основе современной программы развития Европейского союза.

В настоящее время этот принцип включен в многочисленные международные документы, такие как Брегенская европейская декларация (1990 г.), Декларация Рио-де-Жанейро (принцип 15), Конвенция по изменению климата (1992 г.) и многие документы Организации экономического сотрудничества и развития [12].

Реализация целей устойчивого развития должна сопровождаться определёнными управленческими решениями и действиями, которые должны приниматься опережающе (упреждающе) в условиях возрастающего риска и неопределенности. Управление должно исходить из декларируемого в Рио-де-Жанейро принципа упреждения (предосторожности).

Принцип предосторожности (упреждения) – принцип предосторожности в преобразовательной деятельности для предостережения от ее возможных неблагоприятных последствий, сходных с принципом «не навреди» в медицине. Этот принцип определяется в Декларации Рио-де-Жанейро следующим образом: «В тех случаях, когда существует угроза серьезных необратимых экологических нарушений, отсутствие полной научной определенности *не должно использоваться в качестве* основания для того, чтобы откладывать принятие экономически эффективных мер по предотвращению *экологической деградации*» [17].

Важным инструментом подготовки перехода современного общества к устойчивому развитию становится *система образования*. Система образования стала важной составной частью развития человечества и в существенной мере определила прогресс общества. Именно через существующую систему образования наука и технологии позволили человеческой цивилизации

стать могущественной силой на планете, обеспечив человеку достойные условия существования.

В то же время проблемы, с которыми человечество столкнулось в конце XX века, во многом обусловлены существующей системой образования, поскольку именно эта система обеспечивает подготовку соответствующих кадров. Сам термин «кризис образования» был предложен и впервые описан как феномен лишь в 60-х годах XX века в работах крупнейшего американского специалиста, директора Института планирования образования Ф. Кумбса. Он так констатировал ситуацию: «Сейчас мы наблюдаем мировой кризис образования, правда, не столь явно выраженный, как продовольственный или военный кризис, но чреватый серьезными опасностями. Ф. Кумбс выявил следующие обстоятельства, обусловившие всемирный кризис образования во второй половине XX в. [6]:

1. Большое количество желающих учиться.
2. Недостаток средств.
3. Консервативность системы образования, ее руководящих органов и учителей.
4. Инертность общества, безразличие к нуждам и проблемам образования.

Причина кризиса современного образования в том, что система образования в эпоху индустриального общества сложилась в рамках когнитивно-репродуктивной парадигмы, которая отражает ценностные смыслы утилитарного характера преобразовательной деятельности. В эпоху индустриального общества указанная парадигма в той или иной степени обеспечивала передачу следующему поколению именно этого «культурного штамма» [15].

Образование, как оно формировалось в XX веке (и в предыдущие столетия), связывалось, как правило, с передачей знаний, умений, навыков, опыта, культуры от одного поколения к последующим. Причем имелось в виду, что передаваемая информация в этом случае способствует как сохранению, так и прогрессу цивилизации. Но во второй половине XX века и особенно на рубеже второго и третьего тысячелетий стало понятным, что далеко не вся информация, передаваемая из поколения в поколение, способствует выживанию и прогрессу человечества. Возникший и обострившийся комплекс глобальных проблем свидетельствовал о мировом кризисе цивилизации по всем основным направлениям – технологическому, экономическому, социальному, демографическому, экологическому и т.д. Во всемирном докладе ЮНЕСКО по образованию 1998 года отмечается, что новое поколение вступает в мир, который претерпевает изменения в научно-технической, политической, экономической, социальной и культурной сферах. Возникновение общества «глобальной компетентности» изменяет как глобальную экономику, так и статус системы образования. В среде ученых, руководителей деловых кругов растет понимание того, что система образования, предназначенная для экономики, основанной на доминировании сельского хозяйства или промышленности, не сможет сформировать знания и умения, которые позволят преуспеть в обществе XXI века [4]. Как отмечается в докладе Международной комиссии по образованию для XXI века, представленном ЮНЕСКО, система образования, и прежде всего школьная система, обвиняется в том, «что она застыла и целиком погружена в прошлое, использует устаревшие методы для передачи устаревших же знаний, вызывая тем самым скуку у школьников и студентов, а то и отвращение к учебе» [19].

Акцент на прошлом стал аксиомой педагогической деятельности: учебники, учебно-методические пособия, государственные образовательные стандарты, программы и т.д. ориентируются на «устоявшиеся» знания [19]. Отставание образовательных систем от реального развития общества отмечается в трудах Б.М. Бим-Бада, И.М. Ильинского, К.К. Колина, Ф.Г. Кумбса, В.П. Овечкина, К. Синкха, Э. Тоффлера, А.Д. Урсул, О. Флехтхайма, М. Хавелсруда и др. [19].

Так, Э. Тоффлер именует современное образование «бездумным пережитком прошлого, так как оно не основано на каком-либо видении будущего, понимании, какие знания и навыки потребуются, чтобы человек мог выжить в эпицентре изменений. Между тем программы разных учебных заведений содержат разделы, отражающие реальности исчезающего индустриального общества [18]. Основоположник футурологии О. Флехтхайм, говоря о курсах обучения тем или иным наукам в вузах, замечал, что все они заканчиваются годом, когда их преподают. Обучающийся (студент) обращен назад, а не вперед. Будущее, как бы изгнанное из класса, изгоняется и из его сознания. Для него будущего как будто нет, не существует [2].

Однако если в индустриальном обществе динамика перемен обеспечивалась преимущественно за счет экстенсивной производственной деятельности, то в условиях постиндустриального общества динамика перемен обеспечивается за счет интенсивной (инновационной) проектной деятельности. Устойчивое существование и развитие общества в условиях информационного детерминизма могут быть обеспечены путем ускоренного выявления непрерывно возникающих и потенциально возможных социальных, технологических, экологических и иных проблем и создания нетрадиционных (не бывших ранее) решений, учитывающих последствия деятельности.

А это, в свою очередь, может быть обеспечено системой образования, ориентированной на формирование саморазвивающейся, самоопределяющейся личности, способной выявлять и прогнозировать проблемы, разрешать их и строить сценарии собственной жизнедеятельности (субъект культурно-технологического развития). Необходимо такое образование, которое позволит учащимся не только усваивать и запоминать информацию, использовать готовые алгоритмы для разрешения имеющихся проблем, но прежде всего подготовит учащихся к выявлению и осознанию проблемы, нахождению

исходной информации для ее решения, созданию более продуктивных идей, оцениванию альтернатив, решению сложных дилемм.

Особенности перехода к культурно-технологическому развитию в условиях постиндустриального общества проявляются в интеграции, глобализации, унификации культур и технологий. Развитие общества сопровождается высоким темпом перемен, нестационарностью принимаемых решений, характеризуется высокой степенью информационного детерминизма. При этом система образования может обеспечить устойчивость не столько на основе сохранения и количественного наращивания достигнутого состояния, но прежде всего в направлении возвышения культурных норм, ценностных приоритетов экосистемного типа и создания технологий деятельности, учитывающих и снижающих до безопасного уровня нежелательные последствия для человека, общества и природы.

Совершенствование образования всегда являлось непреходящей заботой общества. Однако результаты научно-практической педагогической деятельности при всем их многообразии и широте не удовлетворяют возрастающие и изменяющиеся образовательные потребности человека и общества. Поиски направлений, стратегий и механизмов совершенствования образования продолжают осуществляться в рамках сложившейся в индустриальном обществе когнитивно-репродуктивной образовательной парадигмы, в которой в качестве концептуального ориентира приняты научные знания, сложившиеся представления об опыте деятельности и ее культурных нормах. Эти традиционные концептуальные образовательные ориентиры не ведут к качественному изменению сущности технологической деятельности.

Стратегическая ориентация общества на качественное обновление обозначается в развитых странах и в России как инновационное развитие. В определенной мере можно считать, что не только наука, технология, социальные подсистемы, но и все общество становятся нестационарными и инновационными. В таком обществе человек может обрести успех и устойчивость только при наличии у него определенных качеств, адекватных состоянию, проблемам и тенденциям культуры и среды, которые в совокупности определяют стиль его жизни и деятельности – динамичный, направленный на новизну и позитивные перемены.

Основываясь на этом, в современной системе образования с неизбежностью должна выстраиваться иная образовательная парадигма, которая может быть условно (предварительно) названа как креативно-деятельностная (постклассическая). В этой парадигме ценностно-смысловой идеей является прежде всего ориентация: на подготовку человека-творца устойчивой среды и культуры экосистемного типа; на новизну процесса и результата деятельности человека и культуры общества, а не только на традицию; на высшие культурные ценности, а не на ценности «массовой культуры». Креативно-деятельностная парадигма может быть обозначена термином «инновационное образование», которое построено как непрерывно обновляемое (изменяемое) в контексте развития технологической среды и культуры в двух аспектах: 1) непрерывно обновляемые цель, результат и содержание образования; 2) непрерывно обновляемые процесс и средства образования (обучения, воспитания и развития) [11].

Установлено, что все мировое образование оказалось весьма консервативной системой, которая не удовлетворяет потребностей современного общества и в основном моделирует в существенно деформированном виде прошлое нашей цивилизации и ее науки [6].

Основное противоречие становления инновационного (постнеклассического) образования проявляется в том, что, с одной стороны, современная культурно-технологическая реальность может быть определена как нестационарная, изменяющаяся существенно и неопределенно за относительно короткие промежутки времени. Но, с другой стороны, результаты действия сложившейся исторически образовательной системы определены на основании анализа состояния, свойств и закономерностей неменяющейся (квазистационарной) культурно-технологической реальности и перестали в полной мере соответствовать изменившимся и непрерывно изменяющимся свойствам и условиям нестационарной среды. С одной стороны, от системы образования все в большей степени требуются упреждающие действия, которые бы позволили в условиях быстро меняющейся среды готовить необходимые кадры, с другой стороны, система образования все в меньшей степени действует упреждающе.

В связи с этим возникает необходимость в определении (выявлении) свойств и закономерностей существования и развития современной системы образования с учетом принципа «упреждения реальности» [11].

Характерным признаком нашего времени становится постоянное пребывание человека в состоянии все возрастающей внешней и внутренней неопределенности [21]. Это обстоятельство связано с развитием информационного пространства, усиливающаяся роль которого создает предпосылки для колоссальных социально-экономических и политических изменений, в частности смены технологического детерминизма информационным [14]. Их стремительность, глубина и непредсказуемость приводят к тому, что глобальной проблемой развития личности оказывается необходимость постоянного личностного роста, без которого невозможны успешная адаптация и выживание в условиях ежесекундно меняющейся среды обитания. Сегодня в рамках одной человеческой жизни присутствует опыт существования не только различных социально-экономических формаций (часто с диаметрально противоположными ценностными ориентирами), но и различных цивилизаций. При этом достижения науки, бесконечно расширившие человеческие возможности, все чаще ставят под сомнение неизменность биологических основ человеческого вида.

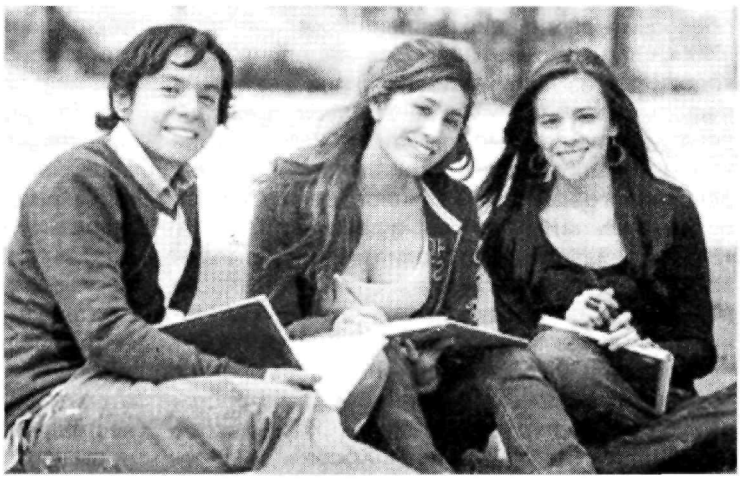
Проблемы пребывания и развития человека и общества в условиях неопределенности (нестационарной реальности) относятся к числу тех, решение которых во многом предопределяет общественный прогресс. Лишь в последнее время в научную терминологию не случайно стали включаться такие понятия, как «опережающее развитие», «фактор будущего», «исследование будущего», «опережающее информационное моделирование будущего», «опережающее образование» и др. Это обусловлено реальностью.

Актуальность проблемы, заявленной в заглавии статьи, следует из самой ситуации современности. Упреждение – одно из наиболее часто употребляемых на сегодняшний день слов не только в обыденной, но и в научной и философской речи. Образование, по мнению ряда ученых, должно стать опережающим – введение фактора будущего в образование (процесс футуризации) позволит осуществить переход к устойчивому развитию (Б.М. Бим-Бад, И.М. Ильинский, К.К. Колин, В.П. Овечкин, К. Синкх, Э. Тоффлер, А.Д. Урсул, М. Хавелсруд и др.).

Идея создания «супериндустриального образования», способного оперировать альтернативными образами будущего, была высказана А. Тоффлером. Так, Тоффлер отмечает, что включение в образование опережающей информации ведет к повышению эффективности как образования, так и поведения индивида, улучшает его адаптацию к предстоящим переменам. И чем с большим ускорением идут эти перемены, тем больший временной горизонт необходим для осознания будущего и адаптации к нему. Речь также идет об установлении природы познавательных и эмоциональных умений и знаний, которые потребуются людям завтрашнего дня для того, чтобы перенести футурошок, адаптироваться к быстро приближающемуся будущему. С этой точки зрения ничто не должно быть включено в учебный план, если оно не оправданно с точки зрения будущего. Образование XXI века заключается как в опережающем развитии самого образования, так и в смещении акцентов в нем в сторону того «нормативного будущего», которое связывается с устойчивым развитием [18].

История развития человечества показывает, что каждый общественно-экономический уклад с учетом национальных особенностей имел соответствующую форму передачи знаний, умений и навыков, накопленных предыдущими поколениями. Эти образовательные структуры должны были удовлетворять общественные потребности в соответствующих кадрах. При нарушении данного соответствия всякий раз появлялась необходимость в инновациях, приводивших систему образования в равновесие с требованиями экономики. Такой механизм реагирования системы образования на происходящие в обществе изменения можно назвать «догоняющим». В эпоху индустриального общества такой механизм обеспечивал экономику необходимыми кадрами, сейчас он не работает, так как реагирование любой системы, а в особенности системы образования, в условиях риска и неопределенности должно быть не «догоняющим», а «упреждающим» (опережающим). Система образования должна действовать с упреждением, только при этом условии она будет обеспечивать равновесие с требованиями экономики.

В то же время образовательная система, не в полной мере учитывая новые характеристики среды, не успевает адекватно реагировать на изменения. Более того, сохраняя в современных условиях традиционные подходы, она увеличивает неопределенность своего развития. В системе образования всегда было упреждение – всегда думали, что же будет в будущем, для чего нужны будут те или иные знания, однако если раньше изменения в реальности происходили эволюционно, то сейчас изменения происходят революционно. Таким образом, прежние регулятивы, использующие упреждение, нуждаются в



существенном пересмотре. Упреждение в образовании в современных условиях развития среды должно быть актуализировано.

В настоящее время во всех странах Европы проходят обсуждения проблем модернизации образования. Обсуждения и точки зрения во многом расходятся, однако для всех стран характерно признание значимости стратегии «обучение в жизненной перспективе».

В ведущих странах развитие образования непосредственно увязывается с прогнозируемыми потребностями современного общества, обусловленными характером и свойствами современной культурно-технологической среды, которая интенсивно «информатизируется», «технологизируется» и превращается в глобальное (общечеловеческое) пространство жизни и деятельности, одним из признаков которого является повышение роли упреждения (прогнозирования, предвидения будущего).

В различных философских построениях, культурологических, социологических, а также в

психологических и педагогических исследованиях и концепциях все острее обозначается проблема качественного реформирования образовательной системы общества и ее переориентации на подготовку самореализующегося субъекта деятельности, способного к адекватному взаимодействию с возникающей и изменяющейся нестационарной действительностью. В ряде стран с наиболее динамично развивающейся экономикой отмечается более резкое ускорение процессов производства и использования знаний, прежде всего за счет опережающего развития образования. Одним из свидетельств этого является тот факт, что такие страны, как Словения, Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, добились за последние годы существенного продвижения в сфере образования и инновационных технологий [1].

Фактически все крупные мыслители в области теории и философии образования считают, что образование на пороге третьего тысячелетия находится на коренном переломе стратегии своего развития. Будучи одним из самых масштабных социальных механизмов функционирования общества, образование должно таким образом изменить содержание и форму развития, чтобы обеспечить выживание цивилизации.

К числу наиболее известных концепций, подходов, высказываний и идей, направленных на реформирование образования в условиях кризиса цивилизации, могут быть отнесены [15]:

– концепции постиндустриального общества, основанного на знаниях и инновациях (Д. Белл, З. Бзежинский, Э. Тоффлер и др.);

– гуманизация образования и его ориентация на будущее и на «постматериальные» ценности (Ж. Аллак, В.Л. Иноземцев, Ф.Г. Кумбас, А.М. Новиков, В.П. Овечкин, А. Печеи, Э. Фромм и др.);

– построение образования на основе прогнозов развития общества, «школа будущего», «школа в социокультурной системе» (Ф. Ванискотт, Б.С. Гершунский, А.Д. Урсул, Т. Хюсен и др.);

– интеграция образовательных систем на межгосударственном уровне и международная координация и управление образованием (ЮНЕСКО);

– междисциплинарный характер содержания образования (Г. Войлер, К. Левин, Я. Лефстедт, В. Чинанах и др.);

– непрерывное образование и образование в течение всей жизни (Делор, Э. Фор и др.).

Большое внимание уделяют проблемам образования многие международные организации (ЮНЕСКО, Римский клуб, комиссии ООН и др.), в которых обозначаются общие принципы образования: гибкость и вариативность, преемственность и доступность, многоуровневость и согласованность интересов учебных заведений и производственных фирм, удовлетворение непрофессиональных образовательных потребностей, интеграция формального и неформального образования и др.

Все множество высказываемых и частично реализуемых подходов и идей можно разделить на три группы:

– аналитические суждения о состоянии и проблемах образования, «вскрывающие» недостатки;

– концептуальные идеи и системы высокого уровня обобщения, трудно реализуемые в практике;

– частные новшества, реализуемые в образовательной действительности, но не являющиеся частью единой системы.

Совершенно очевидно, что в отличие от классического образования, сформировавшегося в эпоху индустриальной цивилизации, постклассическое образование должно иметь опережающую стратегию – опережать преобразовательную деятельность человека. И не просто предвидеть и прогнозировать, но и выдавать даже в условиях риска и неопределенности грядущего упреждающие – «разрешающие» и «ограничивающие» – рекомендации. В этом процессе «футуризации» образования, смещения акцентов ее саморазвития с изучения прошлого на познание грядущего видится ее новая приоритетная роль в движении по пути опережающего развития.

Таким образом, неудовлетворенность современной системой образования находит все большее понимание в обществе. Декларации о подготовке «нового человека» звучат все громче, но целостной, сбалансированной концепции образования, отражающей проблемы и тенденции современного общества, его кризисное состояние и пути выхода из него, не создано. Возникает вопрос: каким должен быть современный человек, чтобы он успевал в таких условиях (нелинейности, неопределенности, неравновесности, открытости и сложности) в режиме реального времени оптимизировать свою деятельность, пережить, усвоить огромный экспоненциально возрастающий поток информации? [11].

Современные условия жизнедеятельности человека по праву называют экстремальными. Актуально высказывание Т.Г. Лешкевича, в котором отражены противоречия реальной жизни человечества: «Залог прочного мироустройства в принятии неопределенности бытия». Ситуация неопределенности (снижение чувства безопасности и защищенности, рост неуверенности в завтрашнем дне), которую Б. Вальденфельс называет «спонтанностью повседневности», становится все более привычным атрибутом действительности.

Длительное пребывание в таких условиях требует от человека постоянного пересмотра не только морально-этических, но и онтологических оснований. Главной составляющей успешного выживания становится готовность и способность к изменениям: «Речь идет... о качественных изменениях способов жизни, общения, сознания – причем изменениях весьма неоднозначных» [16].

Все более насущной в связи с этим становится задача модернизации российского образования в направлении повышения уровня его устойчивости в условиях неопределенности.

Так, исследователь В.П. Овечкин, анализируя существующую парадигму технологического образования, подчеркивает, что при проектировании содержания технологического образования может быть принят один из основополагающих принципов – принцип упреждения по времени [10, с. 135].

Однако данный принцип в настоящее время не нашел адекватного отражения в проектировании содержания технологического образования. Принцип упреждения, заявленный в докторской диссертации В.П. Овечкина как основополагающий, с теоретической позиции в исследованиях, касающихся развития технологического образования в нашей стране, представлен незначительно, не обобщен опыт практической его реализации.

Одним из препятствий на пути к устранению обозначенных противоречий является недооценка исследователями и практиками педагогической науки роли принципа упреждения, недопонимание его продуктивного характера. Вместе с тем результаты действия исторически сложившейся образовательной системы перестали в полной мере соответствовать потребностям изменившегося общества, его приоритетам, проблемам и тенденциям. В современной реальности востребован «нестационарный» человек – готовый к упреждающим действиям, динамичный, мобильный, креативный, готовый к неопределенным переменам, подготовку которого пока не в полной мере обеспечивает российское образование.

Система образования сегодня имеет важную особенность, которая в настоящее время исследована не в полной мере – это отсроченность получаемого результата в условиях резкого изменения реальной среды жизнедеятельности. Отсроченность результата образовательной системы предполагает его прогнозирование с учетом упреждения. Характер и величина педагогического упреждения зависят от множества факторов. Развивая исследования Б.М. Бим-Бада, И.М. Ильинского, К.К. Колина, В.П. Овечкина, К. Синкха, Э. Тоффлера, А.Д. Урсула, М. Хавелсруда и др., можно выделить следующие упреждения:

1. Истинные (расчетные). Зависят от исходного состояния обучающегося и той среды, в которой он находится, и будущего (предполагаемого) состояния. Разность между планируемым результатом и исходным и составляет истинное (расчетное) упреждение.

2. Видимые (очевидные). Видимые упреждения определяются опытом обучающего – того, кто и как организует процесс образования. Видимые упреждения осуществляются непосредственно в момент взаимодействия между участниками образовательного процесса.

3. Скрытые упреждения. Скрытые упреждения возникают вследствие того, что образовательная система – это сложная, большая система. Учет только расчетных и видимых упреждений недостаточно продуктивен, так как на систему действует множество не поддающихся учету факторов, как внешних, так и внутренних, оказывающих существенное влияние на планируемый результат (правда, эта связь не всегда осознается).

Таким образом, выявленные основания принципа «упреждения реальности» в образовании позволяют сделать следующие выводы:

1. Любое педагогическое действие должно осуществляться с упреждением.

2. Легче поддаются расчету истинные (расчетные) упреждения. Труднее всего учитывать скрытые упреждения.

3. Скрытые упреждения увеличиваются в общей доле упреждений, так как интеграционные процессы в обществе и (как его части) образовательной системе чрезвычайно динамичны.

4. Видимые упреждения существенно меняются в зависимости от опыта участников образовательного процесса.

5. Величина упреждения зависит от используемых педагогических технологий.

6. Величина упреждения зависит от будущей области деятельности обучающегося.

7. Реализация принципа «упреждения» в образовании позволит сделать акцент на «будущем знании», в то время как сейчас акцент делается на «прошлом знании» («устоявшееся» знание).

8. Принцип «упреждения» существенно трансформирует механизм отбора и передачи информации от науки в систему образования.

9. Принцип «упреждения» есть культурная норма современного общества и системы образования как его части.

10. Актуализация этого принципа в сфере образования обусловлена переходом общества в новую фазу социально-экономического развития.

11. Принцип «упреждения» является неотъемлемым компонентом структуры инновационного образования.

12. Устойчивое развитие системы образования в условиях неопределенности может быть обеспечено реализацией принципа «упреждения». Устойчивое развитие общества в свою очередь зависит от устойчивого развития системы образования.

13. Актуализация принципа «упреждения» как сущностной характеристики современного социума повышает ответственность субъектов образовательного процесса, так как актуализация принципа «упреждения» в образовательной системе позволит опережать другие сферы социальной активности.

14. Реализация принципа «упреждения» позволит снизить противоречие между интенсивно развивающейся средой и системой образования.

15. Реализация принципа «упреждения» позволит сформировать опережающее общественное сознание, которое сегодня отстает от социального бытия, особенно от преобразовательной деятельности человека, которая, стихийно развиваясь, все стремительнее губит естественную среду.

Обозначенные реалии и перспективы развития системы образования позволяют конкретизировать сущность принципа «упреждения реальности» в современном образовании, которая состоит в принятии следующих положений (предпосылок).

· Современное образовательное пространство является определяющим фактором устойчивого стратегического развития общества.

· Система образования должна основываться на упреждающей образовательной парадигме и строиться с учетом опережения других сфер социальной активности, решать задачи приобщения человека к будущей реальности, в которой ему предстоит продуктивно действовать через определенное время.

· Упреждение происходит через построение целей, содержания, методов, форм образования с учетом опережающего моделирования реальности, соответствующей ее прогнозируемому (желаемому) состоянию в той или иной области.

Таким образом, упреждение необходимо для системы образования. Сегодня эта проблема исследована недостаточно. Понятие упреждения, принцип «упреждения реальности» должны найти свое применение в теории и практике образования. В настоящее время проблемы сферы образования связаны во многом с ее отставанием от реальности, в то время как она, напротив, должна определять и направлять общественное развитие. Учет принципа «упреждения реальности» в образовании является условием устойчивого развития человечества в условиях неопределенности.

Литература

1. Беркалиев Т.Н., Заир-Бек Е.С., Тряпицина А.П. Развитие образования: опыт реформ и оценки прогресса школы. – СПб.: КАРО, 2007. – 144 с.

2. Ващекин Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Стратегия устойчивого развития и концепция ноосферы // Некоммерческое партнерство «Научно-Информационное Агентство «НАСЛЕДИЕ ОТЕЧЕСТВА» [электронный ресурс]: http://www.nasledie.ru/global/17_1/postobsh/article.php?art=3

3. Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. научн. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ; Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.

4. Всемирный доклад по образованию 1998 г.: Учителя, педагогическая деятельность и новые технологии. – Барселона: ЮНЕСКО, 1998. – 176 с.

5. Карпичев В.С., Колесников Ю.В., Романов В.Л., Мельникова Н.С. Опережающее обучение государственных служащих // Образование и общество. – 2004. – № 1. – С. 72–79.

6. Кумбс Ф. Кризис образования в современном мире. – М.: Прогресс, 1970. – 486 с.

7. Кууси П. Этот человеческий мир / Пер. с англ.; Общ. ред. и вступ. статья Э.А. Араб-Оглы. – М.: Прогресс, 1988. – 364 с.

8. Ленк Х. Размышления о современной технике / Пер. с нем.; Под ред. В.С. Степина. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 183 с.

9. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.

10. Овечкин В.П. Содержание технологического образования: основания, принципы, условия проектирования: Монография. – Москва–Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. – 220 с.

11. Овечкин В.П., Причинин А.Е. Основания методологии инновационного образования в нестационарной культурно-технологической среде // Социальный мир человека: Мат. 3-й Всероссийской науч.-практ. конф. «Человек и мир: конструирование и развитие социальных миров». 24 – 25 июня 2010 г. – Вып. 3. – Часть 1: Направления социальной психологии; Под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2010. – С. 144 – 147.

12. Принуждение к инновациям: стратегия для России: Сборник статей и материалов / Под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – С. 142.

13. Причинин А.Е. Деструктивность человека в техногенной среде // Деструктивность человека: феноменология, динамика, коррекция: Мат. 2-й регион. науч.-практ. конф. 28–29 ноября 2003 г. Ижевск; Под ред. С.Ф. Сироткина, М.Л. Мельниковой, Т.Н. Шикаловой. – Воткинск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. – С. 373 – 377.

14. Причинин А. Е., Овечкин В. П. Информационный детерминизм // Шестая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Мат. докладов / Отв. ред. В.А. Журавлев. – Ижевск, УдГУ, 2003. – С. 161 – 162.

15. Причинин А.Е. Переход к креативно-деятельностной парадигме на основе ФГОС нового поколения // Проектирование содержания образования: подходы, стандарты, социальные практики: Мат. Всероссийской науч.-практ. конф. 27–29 апреля 2011 г. / Под ред. О.А. Фиофановой. – Ижевск, 2011. – С. 93–98.

16. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / Под ред. Г.Л. Тульчинского и М.Н. Эпштейна. – СПб.: Алетейя, 2003. – 512. – (Серия «Тела мысли»). – С. 492.

17. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию: Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро. 3–14 июня 1992 года [электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

18. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. Э. Тоффлер. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 557 с.

19. Урсул А.Д. Образовательная революция XXI века в перспективе устойчивого будущего // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. С. 11–19.

20. Урсул Д.А. Устойчивое развитие // Глобалистика. Энциклопедия; Гл. ред. и сост. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М., 2003. – С. 1066–1068.

21. Фабер В.О. Проблема неопределенности в структуре философского знания (Онтологический, гносеологический, антропологический аспекты): Дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2004. – 155 с.

22. Феномен человека: Сб. очерков и эссе / Пер. с фр. П. Тейяр де Шарден; Сост. и предисл. В.Ю. Кузнецов. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 553 с.